

МА. КО.

ВОСПОМИНАНИЯ
ИЗ БУДУЩЕГО

НИИИТ

16+

Ма. Ко. Лилит

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66664410
SelfPub; 2021*

Аннотация

В тайной лаборатории отца Мирианы находился странный контейнер с девушкой по имени Лилит. Кто она и как туда попала? Мириане это было неизвестно. Волею судьбы им вместе с Лилит предстоит отправиться в путешествие, найти своё место в жизни, а Лилит ещё и часть своих воспоминаний. Но есть ли у истории счастливый конец?

Содержание

I	5
II	15
III	24
IV	34
V	43
VI	53

Ма. Ко.

Лилит

– Давай сыграем в смерть, – сказала Лилит, прикладывая к груди Лорда свою руку.

– Ты не посмеешь! – испугался Лорд, но рука Лилит начала медленно проникать в его тело. Лорд закричал от боли, но все кто хоть как-то могли ему помочь – были уже мертвы.

– Ты убил их! Всех кто был дорог мне! – со слезами на глазах, говорила Лилит.

– Ты – эксперимент! У тебя нет чувств! – кричал Лорд из последних сил, что у него остались.

– Я не эксперимент! – рука Лилит проникла настолько глубоко в тело Лорда, что его глаза закатились, а из горла не донеслось больше ни единого звука. – Я не была экспериментом! Я человек.

Глаза Лорда расширились от удивления, на лице читалось отрицание, и его рука соскользнула под ручку кресла. В один миг всё было кончено – залосветила яркая вспышка света, в которой исчезли и Лорд, и Лилит, и Правительственный Дворец.

История изменила свой ход, не дав простым людям возможности возразить. Некогда великая Столица перестала существовать.

I

Столица – это город, в котором всегда течёт жизнь. Это огромный город, полный металла, холодных людских душ и грязи. Здесь всегда проливается чья-то кровь. Здесь постоянно кого-то казнят, убивают, с кем-то расправляются. Здесь постоянно присутствует страх, ненависть, зависть, злоба и жажда крови. Эти чувства настолько пропитывают этот город, что не будь их, наверное, не было бы и самого города. Каждый житель этого проклятого места хотя бы раз в жизни кого-то ненавидел, кому-то завидовал, кого-то убил. И не важно, будь то человек или животное. Все прогнило в этом городе. Но, по понятной всем причине он до сих пор стоял на своем месте и даже не думал разваливаться. Город постоянно обновляли. Можно сказать, что весь континент работал на один только город – Столицу.

В Столицу, со всех уголков континента привозят железо, материалы для строительства, продовольствие и многое другое, что так необходимо, для обеспечения жизнедеятельности. Сам город практически ничего не производит, кроме нищих и отвергнутых. Он только и делает, что потребляет. Город постоянно поглощает что-то. Он поглощает людей, оставляя их без ничего, даже без души. Он поглощает продовольствие, выбрасывая ненужные отходы за свои пределы. Он поглощает металл, не только для обновления самого се-

бя, но и для защиты от монстров, которые любят поживиться затерявшимися жителями...

Столица поглощает всех, кто хоть немного слаб душой. Столица не дает второго шанса. Если с первого раза у тебя ничего не получилось, то ты можешь забыть о своих мечтах и о положении в обществе. Наверное, только благодаря этому, в городе отсеялись лучшие из лучших. Именно там была собрана вся элита, и именно она являлась судьей над другими. Этот город могли ненавидеть, могли любить, но он всегда стоял на своем месте и только рос, рос и рос. Он медленно разрастался, поглощая в себя всё больше территорий и судеб...

В этом городе живут все слои населения: от потерявших смысл своего существования мутантов, до богатых и прославленных чистокровных. Чистокровные люди ценятся в этом городе больше всего. Если ты рожден на верхних уровнях, да к тому же ещё и чистокровкой – то считай, что ты уже состоялся. Ты всегда будешь окружен светом и обожанием, ты можешь стать даже властелином мира, если только захочешь...

Чистокровными считались те люди, чьи предки пережили атомную катастрофу в безопасных убежищах, но их на континенте осталось мало: всего несколько семей, три из которых жили в столице.

Первая была семья – Курокава. Они являлись потомками последних выживших азиатов. Во главе семьи стояли два

старших брата, у каждого из них было по три жены, и множество детей. Еще у каждой из этих жен был хотя бы один кровный родственник – брат или сестра. Их семья была достаточно большой. Но вот вторая семья – Джербэн, была не столь многочисленна. В ней старшим считался Отец, у которого было два сына, оба они были женаты, но лишь в семье старшего родилась дочь. Третьей семьей были потомки славян – Ясны. В их семье главным был Виктор, у которого имела жена, старший сын и младшая дочь. Когда-то у Виктора была ещё и младшая сестра, но она исчезла при странных обстоятельствах. Сколько Виктор не пытался найти сестру, он так и не смог этого сделать.

Когда-то давно, а может и не очень, семей чистокровных людей было больше, но со временем многие из них просто вымерли.

Прошло уже больше века с момента катастрофы, которая разрушила прежний уклад жизни. Всё случилось настолько молниеносно, что никто даже не успел понять что именно произошло. Вдруг, всё стало другим: и воздух, и земля, и вода. В один миг изменилось всё, и это привело к гибели множества обитателей на планете.

К несчастью, мир трансформировался не только внешне, но и внутренне. Планета ослабла и перестала защищать своих обитателей от опасности, поэтому многие так и не смогли уберечь себя от всеобщего безумия. Со временем, всё живое наполнилось страхом перед чем-то неведомым, что, на-

конец-то, получило свободу. Но что именно это было никто не знал.

После падения цивилизации люди снова начали собираться в общины, потому что только так у них появлялся шанс на выживание. Общины переросли в деревни, деревни в города, города в страны, страны начали создавать альянсы. И вот, создав общий альянс, который объединял всех выживших, образовался огромный город, который называли Столицей. Сама же Столица была окружена городами поменьше, но в их названиях значились лишь номера: Город Номер Два, Три, и так далее...

Мир вокруг продолжал сходить с ума. Звери превратились в монстров, готовых наброситься на тебя в любой момент, и сожрать, не моргнув и глазом. Зверье изменило не только свою психологию, но и внешний вид. Никто не знает, как именно это произошло, но радиация повысилась, и со временем, она словно впиталась в планету, изменив её суть. Звери стали умнее и проворнее, а растения – ещё более опасны. Некоторые из растений оказались настолько живыми, что не просто пожирали живых или мёртвых, но даже научились передвигаться на большие расстояния. Их передвижение можно было сравнить со скоростью улитки, но даже этого было достаточно.

Изменился и жизненный уклад людей: он стал суровее чем прежде. Верхние слои общества полностью повелевали нижними. Нижние – делились еще на несколько, и, в свою

очередь, возвышались над отбросами общества. Отбросы же никто не воспринимал всерьез – они были всего лишь мясом для животных за городом, и ничем более. Все давно забыли, что и у отбросов есть человеческие чувства и достоинства. Нодля многих это не имело абсолютно никакого значения.

Чем выше ты поднимался по ступеням отнизших слоёв, тем более жёстким и тщеславным ты мог стать. Этот мир не терпел слабых. "Слабость для отбросов!" любили повторять высокородные, хотя все они прятали в шкафах "свою маленькую слабость". Для высших слоев вообще – всё, что хоть как-то было связано со слоем ниже было недостойно их внимания. Но, порой, чем ниже ты спускался, тем чаще тебе попадались более приветливые люди, готовые хоть как-то посочувствовать тебе и помочь. Для высших же слоев сочувствие было чуждо. Хотя, случались порой и исключения...

Время научило всех: ко многим вещам стоит относиться с бережливой аккуратностью, чтобы использовать их ещё не один раз. В большей степени это относилось к мебели, технике и прочим бытовым вещам, которые могли понадобиться в доме. Купить что-то новое стоило дорого, а финансы все-таки никому не давались так легко, как хотелось бы.

Вообще, в новом мире людей было достаточно много правил. Конечно, не все и не всегда их соблюдали, но большая часть всё же старалась придерживаться тех правил, которые помогали выживать в этом враждебном мире.

Высший слой всегда был заманчив для низших. Попасть

туда можно было только благодаря своему уму и изобретательности. Не многим из низших удавалось вырваться в высший свет, но такое, к счастью, хоть и крайне редко, но случалось. Однако, были так же и те, которые по какой-то причине, отвергались высшим светом и оказывались в низшем.

Однажды, подобное произошло с известным ученым, который создавал оружие для борьбы с "псами". Так называли мутировавших собакоподобных существ – волков, шакалов, которые любили побродить по низшим уровням города, а так же частенько, стаями нападали на города поменьше. Если бы не тот факт, что эти города обеспечивали Столицу – никто не одобрил бы идеи учёного.

Но всё было решено. На протяжении долгого времени, он обладал всем, о чём он мог только мечтать: деньгами, властью, положением в обществе. Он хоть и был безумцем, но очень ценным. А потом... когда кто-то другой изобрел более удобный и лучший способ борьбы с "псами", положение ученого начало постепенно таять. Вскоре, не заметно для самого себя, он оказался на низших уровнях общества. Но, несмотря на свалившиеся на него лишения и невзгоды, он продолжал творить, продолжал создавать. Он был воистину гениален!

У ученого была дочь, которую, он очень любил, но в своё время заботливо отправил за пределы Столицы. Он совсем не хотел, чтобы высший свет испортил её – уничтожил чистоту и невинность её души. Когда девочка подросла, пре-

вратившись в прекрасную девушку, она вернулась к отцу, хоть уже и обедневшему, но ещё не потерявшему свою мистическую музу.

Как-то вечером, гуляя по старому зданию, в котором они жили, дочь ученого набрела на странную металлическую дверь. Она сначала не хотела её открывать, но природное любопытство сыграло свою роль. Девушка недолго повозилась, но открыла металлическую дверь, подобрав код – день рождения матери. За этой дверью находилась небольшая лаборатория. Столы с хаотичным беспорядком на них, полки с какими-то книгами, и огромный контейнер – всё, что было в этой лаборатории. Девушка огляделась, и только решилась подойти к контейнеру, как кто-то одернул её за руку.

– Мириана, что ты тут делаешь? – спросил ученый.

– Я просто... эм... – Мириана не знала что ответить, ведь отец появился так неожиданно.

Ученый оглядел свою дочь, повернулся, чтобы закрыть дверь в лабораторию, и пошел в сторону контейнера. Попутно он завёл монолог, полный эмоций и жестикующий, Мариана же скромно стояла в сторонке, наблюдая за отцом. Прежде он не пускал дочь в свою лабораторию, но возможно, его сегодняшнее настроение допускало некоторые перемены.

– Я давным давно начал подозревать, что мои дни в высшем свете сочтены, поэтому я и решил устроить себе лабораторию на одном из низших уровней Столицы, не хотел, что-

бы кто-либо мог найти мое творение. Я помню, как нашел её тело десять лет назад. О! Она была необычна! Её нельзя было отличить от чистокровного человека! Выдавали только глаза – радужка была просто невероятная. Она постоянно меняла цвета! Даже почти мертвое, её тело продолжало жить. Никогда, я не мог даже подумать, что такое возможно! Я помню, как помог ей уйти от лап смерти. Да, тогда мы заключили с ней договор. Она отдаёт мне свое тело, а я помогаю ей забыть прошлое. Я не знаю, что именно было в её прошлом, что она так яростно хотела забыть, но я выполнил то, что она просила. Я запечатал её память! ... Вот уже много лет я изучал её тело. Она обладает невероятными способностями. Если её выпустить, то она сможет покорить Столицу своими талантами. Не знаю как, но она обладает способностью контролировать окружающий её органический мир. Она может проникать в живые ткани и влиять на них! Она просто великолепна. Я покажу её, но попрошу обещать – береги её, не позволяй, чтобы её талантами пользовался кто-то мерзкий и недобрый. – Учёный замолчал, словно подбирая слова. Он явно говорил с каким-то невидимым оппонентом, закончив свой внутренний диалог, учёный продолжил. -Эти гады могут использовать её силу в своих гнусных целях, а я этого не хочу. Она обладает душой, хоть и не имеет больше памяти, но я оставил единственный фрагмент в её голове, тот в котором появляюсь я, в тот момент, когда нахожу её, истерзанной, на свалке.

– Папа, а что ты делал на свалке? – удивилась Мириана.

– Искал материал для исследований, и нашёл, – ученый нежно погладил контейнер, – люди порой, сами того не подозревая, выбрасывают очень ценные предметы. – Мириана, познакомься, это Лилит.

Ученый нажал на какую-то кнопочку на пульте рядом с контейнером, и его стенки начали опускаться вниз. За стеклом находилась русоволосая девушка. Её, сплошь окутывали провода, подключенные к рукам, ногам и туловищу. Она мирно плавала в густой, желтоватой жидкости внутри аквариума. Лилит казалась такой умиротворенной, что можно было подумать, будто она находится в коме или просто ненадолго уснула, но вдруг, она открыла глаза и посмотрела на Мириану. Девушка испугалась, она отошла на несколько шагов назад, и упёрлась в стол. Дальше отступить было некуда. Глаза Лилит действительно переливались всевозможными цветами. Мириана многие из них даже назвать не могла. Взгляд Лилит был гипнотический, но в то же время, не излучал никаких эмоций. Простой, безразличный, изучающий взгляд.

– Ты ей понравилась, – улыбаясь ответил ученый.

Но самой Мириане так не показалось. Она боялась Лилит. Мириана не знала, кем была Лилит на самом деле, и это пугало её. Лилит же, насмотревшись на Мириану, медленно закрыла глаза и снова погрузилась в сон. Отец Мирианы нажал на кнопочку пульта, и стены контейнера начали поднимать-

ся вверх, пока полностью не закрыли собой этот странный аквариум.

II

После того, как они с отцом вышли из лаборатории, Мириана отправилась в свою комнату наверху. Дом не был большим, всего лишь два этажа. Небольшая гостиная и кухня с маленькой комнаткой на первом этаже, и две спальни на втором. Как оказалось, в доме имелся ещё и огромный подвал, в котором была оборудована лаборатория учёного. Правда, заветная дверь находилась в самом обычном месте – в так называемом чулане. Мириана не хотела гадать как так получилось, что именно там располагается лаборатория отца, с самым ценным для него исследованием.

Мириана больше не хотела об этом думать и решила забыть обо всем, но, как она ни старалась, ничего не получалось. Глаза Лилит остались в её памяти и не собирались оттуда исчезать. Её переливающиеся в густой желтой жидкости глаза завораживали и пугали одновременно. Они были мягкими, как шёлк и холодными словно лёд, будто весь мир и его обитатели были Лилит безразличны. Мириана закрывала свои, и видела глаза Лилит. Она не могла понять, почему глаза Лилит так впились в её память, и почему она их так боится. Но вскоре, ответ проявился сам собой...

Мириана уже начала засыпать, когда в её комнату вбежал обеспокоенный отец. Она приподнялась, чтобы спросить что произошло, но отец начал хаотично собирать вещи дочери,

неаккуратно запихивая их в небольшой рюкзак.

– Одевайся и побыстрее. В нижнем городе снова объявились "псы", и судя по всему, наш дом – их очередная добыча, – продолжая запихивать в рюкзак одежду, нервно произнёс учёный.

– Но как? Почему? – Мириана встала с кровати и начала одевать штаны, шерстяную кофту с капюшоном и теплые носки. – Они ведь нападают только на большие дома, в которых много людей, а нас тут только тро... двое.

– Я думаю, что их кто-то контролирует, -взволнованно ответил ученый. – Мириана, доченька, -учёный подошел к девушке и взял её за плечи, – ты должна спуститься в лабораторию к Лилит и открыть её контейнер. Только она может справиться с огромной стаей "псов". Насколько мне известно, в этот раз их намного больше, чем обычно.

– Но папа? А как же ты?

– Я, милая моя, задержу "псов", пока ты будешь освобождать Лилит.

– Но ведь это значит... – голос Мирианы дрогнул от страха.

– Ничего это не значит, – ученый вдруг стал серьезным. – Мы отстоим наш дом. И мы отстоим свои жизни! Ты меня поняла?

– Да, папа.

– А теперь, собери одежду для Лилит и иди вниз. Хорошо? – ученый ласково провел по щеке дочери и ушёл гото-

виться к защите своего дома и его обитателей.

– Хорошо папа, я сделаю все, как ты сказал, только останься пожалуйста в живых, я прошу тебя, – Мириана знала, что отец её не услышит, и всё ещё надеялась, что он останется невредим.

Быстро собрав всё необходимое в рюкзак, Мириана стремительно спустилась вниз по лестнице, добежала до кухни, открыла чулан, и на маленьком экране набрала заветные цифры, дверь лаборатории открылась. Закинув рюкзак на одно плечо, Мириана подошла к контейнеру и остановилась. Она не была уверена, что ей удастся освободить Лилит. Отец не оставил никаких указаний по этому поводу. Оглянувшись, Мириана решила, для начала, прикрыть дверь в лабораторию, после чего, отложив рюкзак в сторону, начала быстро просматривать бумаги отца, но так и не могла найти в них никакой информации, о том как открыть этот злосчастный контейнер. Тогда, Мириана решила действовать наугад, стараясь вспомнить какую же кнопку нажимал её отец, чтобы опустить стены, закрывавшие собой аквариум. Наконец, найдя и нажав нужную кнопку, Мириана вздохнула с облегчением – стены контейнера начали медленно опускаться.

В этот момент, дверь в лабораторию приоткрылась, и в святая святых учёного, вошёл "пёс". Это было собакоподобное существо, почти под два метра ростом, с огромной массивной пастью, из которой воняло гнилью и капала какая-то синяя слизь. Оскаленная пасть открывала собой не менее

ужасное зрелище – два ряда невероятно острых зубов и небольшой раздвоенный язык. Его красные глаза светились безумием, а движения тела "пса" словно говорили: "сейчас я тебя поймаю, наиграюсь и сожру". Его бурая шерсть висела ключьями, местами открывая пепельно-серую кожу. Тупые, но длинные когти "пса", неприятно царапали каменный пол, когда он медленно и с явным нетерпением, направлялся к своей жертве.

– Ах, – только и смогла произнести Мириана, увидев это существо. Её обуял такой невероятный страх, словно перед ней появилась сама смерть. Мириана настолько испугалась, что совершенно забыла то, зачем пришла в лабораторию отца.

"Открой контейнер" – прозвучало в голове Мирианы, но она подумала, что это лишь воспоминания слов её отца. "Открой контейнер и я помогу тебе" – прозвучало вновь, и Мириана поняла, что это не воспоминания, а голос Лилит в её голове.

– Я не знаю как, – честно ответила Мириана, сама не понимая, откуда у неё нашлись силы для этих слов.

"Тогда отойди в сторону", – произнесла Лилит.

И тут, произошло что-то невообразимое. Стекло контейнера внезапно треснуло, не выдержав напора жидкости, и разлетелось на миллионы маленьких осколков, высвобождая Лилит из её сонного оцепенения. Но, всё ещё опутанная проводами, она повисла в воздухе. "Пёс" же, увидев наступаю-

щую жидкость, отступил в сторону, стараясь не наступить в незнакомую жижу.

По лицу Лилит было видно – висеть на проводах, воткну-тых в тело – не самое приятное занятие. Выдернув тонкие проводки из левой руки, Лилит сморщилась от боли. В это время, "пёс" пытался бороться со своим страхом перед неиз-вестной жидкостью, и всё сильнее подступавшим, чувством голода. А Лилит уже освобождала свою правую руку, раны на ней быстро затягивались, выпуская лишь капельки багро-вой крови. К тому времени, как "пёс", практически уже ре-шился пойти на поводу у своего голода, Лилит освободилась от части проводов, не считая тех, что всё ещё поддерживали её в висячем положении.

Мириана, до сих пор скованная страхом, стояла по щико-лотку в желтоватой жиже, а Лилит в это время пыталась рас-качиваться, чтобы освободиться от оставшихся проводов.

В этот самый момент, в лабораторию вбежало ещё два "пса", которые с разбегу влетели в желтоватую жижу и оста-новились, не понимая, что именно происходит вокруг. Эти "псы" были меньше предыдущего в половину, их тела полно-стью покрывала пепельно-серая шерсть, глаза горели скорее рыжим цветом чем красным, а пасти не имели столь угрожа-ющего вида. Увидев, что жижа на полу не причинила другим "псам" мгновенного вреда, тот что пришёл первым – уверен-но шагнул вперёд. "Пёс" шёл медленно, наслаждаясь каждым своим движением. Двое других тихо стояли в сторонке, про-

пуская своего лидера.

Мириане стало настолько страшно, что она закрыла глаза и решила отдаться своей смерти прямо в зубы, потеряв всякую волю к сопротивлению. Но, стоило ей зажмуриться, как в лаборатории раздался хруст костей и жалобный собачий писк. В этот момент на Мириану брызнуло что-то тёплое, и резкий запах заставил её резко открыть глаза. Именно тогда она увидела, стоящие перед собой четыре "псиные" лапы и лабораторию полную крови и разорванных внутренностей.

Лилит продолжала висеть на проводах, но её глаза были обращены в ту самую точку, где до этого стоял большой "пёс". Глаза Лилит, обращённые в сторону «псиных лап» словно горели ярко-жёлтым огнём, обращенные в сторону «псиных» лап, а пальцы её вытянутой правой руки были растопырены в разные стороны. Холодно взглянув на Мириану, Лилит посмотрела в сторону двух оставшихся "псов". Те, только что отошли от шока, и оскалив свои клыки уже начали рычать на Лилит, пытаясь её испугать. Но Лилит не было страшно, пожалуй, можно было сказать, что её вся эта ситуация даже забавляла – она издевательски улыбалась, глядя на рычавших "псов".

Когда затянувшаяся пауза надоела и "псам" и Лилит, всё вокруг пришло в мгновенное движение, результатом которого стали ещё восемь лап оставшихся в жиже, и уже холодный, почти безразличный взгляд Лилит.

«Может ты всё же освободишь меня?» – прозвучало в го-

лове у Мирианы, и она вдруг опомнилась. Стараясь на обращать внимания на беспорядок в лаборатории, а особенно на остатки внутренностей, разбросанных повсюду, Мириана подошла к пульту и через меню управления контейнером, освободила Лилит от последних проводов и поддерживавших её приспособлений. Лилит упала на пол контейнера, более не способная устоять на ослабевших ногах.

Мириана подошла к Лилит и помогла ей вытащить трубки из носа, что подавали кислород и те, с помощью которых Лилит получала питание. Лилит начало рвать, её организм явно решил освободиться от ненужной субстанции.

Мириану начал немного смущать тот факт, что Лилит была абсолютно голая, поэтому она начала искать глазами свой рюкзак. Увидев его на дальнем столе лаборатории, она помогла Лилит сесть. На их счастье ни один из "псов" больше не зашёл в лабораторию, да и никаких звуков со стороны кухни уже не было слышно. Мириана немного порылась в своём рюкзаке, нашла полотенце и старый сарафан, а ещё свой старый дневник. В необходимости последнего Мириана засомневалась, но в этот момент Лилит начала кашлять, и важность дневника, без сомнений была отложена на потом.

Подойдя к Лилит, Мириана помогла ей вытереть с тела остатки жижи и кровь "псов". После этого она одела сарафан на Лилит и, поддерживая сбоку, помогла встать на ноги.

– Я думаю нам следует уходить отсюда, – осмелилась сказать Мириана, её сердце не переставало бешено биться, а ру-

ки дрожать.

– Акххх, – только и смогла произнести Лилит.

«Видимо, я некоторое время не смогу говорить, поэтому пока придётся пообщаться так. Надеюсь, ты не против» – в голове Мирианы прозвучал знакомый голос Лилит.

– Нет, я не против, – ответила Мириана и они обе медленно направились к выходу из лаборатории.

Выйдя из чулана, Мириана обратила внимание на многочисленное количество царапин по всей кухне. Прежде чем "пёс" нашёл лабораторию он, видимо, тщательно всё обыскал, по мере своих возможностей. Не желая вспоминать минувший кошмар, Мириана обернулась в сторону гостиной и ужаснулась. Вся гостиная была разодрана в пух и щепки, а посреди комнаты лежало разорванное на несколько частей тело, лишь отдалённо напоминающее Мириане отца. Так же на полу в гостиной лежало четыре тела "псов", продолжающих изредка судорожно шевелиться, словно действие электрошокера до сих пор не закончилось.

Инстинктивно, Мириана хотела рвануть к телу отца, но осознание того, что она является опорой Лилит, можно сказать последнего его творения, остановило её. Отца было уже не вернуть, но можно было попытаться защитить его творение.

– Пошли, – проглатывая подступивший комок горечи и боли, Мириана шагнула в сторону гостиной. Перешагивая через тела и беспорядок в комнате, Мириана героически

держалась, чтобы не разреветься, чтобы не сломаться, чтобы удержать в себе последние частички силы. Каждый шаг прочь от отца отдавался такой болью, что был сравним лишь с тысячью игл вонзившихся в тело одновременно.

Покинув, наконец, дом Мириана, продолжая поддерживать Лилит, отправилась к лифту на нижний уровень, где они могли затеряться среди отбросов Столицы и найти способ покинуть этот ужасный город.

III

Столица осталась за спиной.

Мириана поправила помятую кофту, укрыла спящую Лилит небольшим одеялом и погрузилась в недавние воспоминания. Всё произошедшее теперь казалось лишь кошмарным сном.

После того как Мириана и Лилит, наконец, спустились на нижний уровень Столицы, они столкнулись с проблемой, что покинуть город будет куда сложнее. Проблема заключалась в том, что бронированный грузовой транспорт приходил и уходил в определённое время и им посчастливилось попасть в конец графика, когда последний транспорт уехал прямо из под их носа.

Прямо под Столицей располагалась целая система отправных туннелей, которые увеличивали шанс на более безопасную доставку товара. Конечно, нападения на грузовой транспорт случались, но это было в основном где-то за тысячи километров от Столицы.

Покинуть же Столицу можно было лишь на специализированном транспорте – это была бронированная кабина, по ширине которой шла огромная гуссеница, достаточно гибкая, чтобы совершать резкие манёвренные движения. Размеры такого транспорта зависели от его предназначения – грузовые, соответственно были больше; пассажирские, немно-

го меньше грузовых, но были более маневренны последних. Машину приводил в движение небольшой генератор, который давал достаточно энергии, чтобы транспорт мог не только передвигаться, но и обороняться от мелких хищников. Машина имела своё собственное силовое поле, которое не позволяло проникнуть кому-либо внутрь кабины. Да и внутри самих кабин обычно находилось шоковое оружие, способное временно обезвредить даже достаточно опасных существ, обитающих в Диком Мире.

Как-то так сложилось, что всю площадь, населенную существами и ещё не подчиненную обществу, все называли Диким Миром. Всё, что находилось за границей Столицы, городов, деревень считалось Диким Миром. Все леса, пустыни, бассейны рек, любая территория, на которой не было никаких огорождённых сооружений, считалась Диким Миром. Конечно, изредка попадались одинокие дома, в которых жили люди, но они в них обитали на свой страх и риск. Очень часто такого рода здания, были пусты, поскольку в своё время хозяева дома не смогли защитить своё жилище от окружающих его существ.

Мириана оглянулась по сторонам. В грузовом отделе было ещё две пассажирки, которые, прижавшись друг к другу, мирно спали. Одна из них была худощава, с редкими, тёмными волосами на голове, ярко выраженными скулами и маленькими глазками. Её рот был на правой стороне лица, а нос угадывался в двух отверстиях посередине. Одея она была в

какие-то грязные тряпки, не до конца скрывающие, неестественно жёлтое тело. Вторая была немного более упитанна в фигуре, её лицо было не настолько худощаво как у первой, но скулы были выражены примерно так же; лоб девушки был в половину лица, выделяя маленькие глазки, две маленькие дырочки, в качестве носа, и тонкую линию рта с левой стороны лица. Одетая она была примерно так же как и её соседка, вот только цвет кожи был местами голубоватый.

Та, что была меньше всхрипнула, дернулась и прижалась крепче к своей соседке, которая словно не замечала никаких неудобств, ощущаемых телом. Мириана ещё раз внимательно посмотрела в сторону пассажиров и снова погрузилась в воспоминания.

Ещё буквально год назад всё было так хорошо, но в какой-то момент всё вышло из под контроля. Она жила у двоюродной тётки в Десятом Городе от Столицы, помогала той с небольшим хозяйством, ухаживала за детьми в детском саду. Готовилась закончить школу. Она всегда была со всеми приветлива и добра, никому не отказывала в помощи. Мириана всегда мило улыбалась всем, казалось, у неё не бывает плохих дней, ведь сама она излучала солнечное счастье. Тогда всё, казалось, таким простым и ничем не обременённым, пока однажды в жизнь тётки не вошёл мужчина. Он был массивный, поскольку работал лесником, его огромные руки служили ему хорошей защитой и оружием против мелких хищников, пасущихся у стен города. Этот мужчина был все-

гда к ней добр и ни разу не причинил вреда. Всё было настолько хорошо, что у Мирианы не возникало никаких мыслей о том, что стоит навестить отца в Столице.

Теперь она с печалью вспоминала, как когда-то давно держала на отца обиду за то, что он отправил её прочь из Столицы. Обида прошла в день её пятнадцатилетия. Мириана не подозревала, что это будет за праздник и что именно он ей принесёт.

Утро того дня было обыкновенным, но ближу к вечеру Мириана заметила, что мужчина её тётки как-то странно на неё смотрит, его прикосновения стали другими, словно он хотел от Мирианы что-то особенное, что есть только у неё.

– Знаешь, – нежно произнёс мужчина, пожирая глазами Мириану, – в нашем городе есть негласные обычаи. Хочешь расскажу?

Мириана боялась ответить, её пугала эта странная настойчивость исходящая от мужчины.

– Женщина, живущая больше года в доме у мужчины, так и не нашедшая себе мужа, должна отдаться хозяину и если этого потребуют его родственники, то и им. Ты знала об этом?

Мириана со страхом посмотрела на тётю, та лишь, пряча стыд, отвела глаза. Она явно не собиралась заступаться за Мириану, хотя, возможно, и хотела её уберечь от предстоящего испытания. В этот момент Мириана поняла, что помощи ей ждать неоткуда.

– Так вот, – мужчина нежно провёл вдоль позвоночника Мирианы своей большой мозолистой рукой, – ты здесь живёшь уже больше года, а этот дом принадлежит мне: я не так давно его купил у твоей тётки. Ты нашла себе мужа? – его голос был заискивающим, мужчина желал услышать от Мирианы отрицательный ответ и получить своё.

Мириана отвернулась от него, она понимала к чему он ведёт. Хотя Мириана и знала, что в каждом городе есть свои негласные правила, которые должны соблюдать все его жители, она боялась представить, какими они могут быть в этом городе. И вот настал тот день, когда она сама столкнулась с одним из этих правил. К её горлу подступил ком, а на глаза навернулись слёзы, Мириане было страшно даже представить, что её первым партнёром будет огромный лесник, чьи мозолистые руки с нежностью поглаживали её спину.

– Не надо, – тихо, почти срывающимся голосом, произнесла тётка, – Дуг, прошу тебя, пощади её. Она слишком хрупкая для тебя, боюсь она не выдержит.

– Что ты сказала, Амата? – мужчина резко повернулся к смиренно сидевшей тётке Мирианы. Та нервно ворошила салфетку. – Боишься за её тело? Не бойся, я буду с ней нежен.

Сказав это, мужчина повернул лицо Мирианы к своему и облизнулся, словно смотрел на любимое блюдо. Амата, не сказала больше ни слова.

– Не бойся, – ласково произнёс мужчина. – Сегодня я тебя не трону, ты должна быть готова к своему первому разу.

Амата тебя подготовит и завтра ты станешь другой.

Дуг отступил от Мирианы и вышел из комнаты. Тётя подошла к Мириане, чтобы успокоить её но была отвергнута.

– Я пойду в ванную, – прошептала Мириана.

Сидя в ванной, Мириана держала лезвие и пыталась решить для себя, чего именно она хочет, что теперь для неё имеет значение. Красочные мечты о служении нуждающимся померкли по сравнению с холодной реальностью. Теперь она начала понимать, что все люди несут в себе частичку грязи. Все они хотят поделиться своей грязью и сделать кого-нибудь доброго, чистого, светлого, таким же как и они.

В голове таился страх перед этим большим и страшным мужчиной, который хотел сотворить с Мирианой невесть что. Не так давно она стала свидетельницей перемены одной её подруги, прошедшей через похожее “испытание”. Некогда весёлая и смешливая девушка стала лишь бледной копией себя. Она перестала говорить, так как потеряла голос и старалась сторониться людей. Стать такой же Мириане не хотелось. А на что она могла сделать? Уйти. Она может уйти, но не из этого города. Мысль о том, что есть и другие города с похожей традицией, её ужасала. Она может уйти из этого мира. Она была готова лишиться себя жизни лишь бы только не отдаваться в его руки. После смерти не будет боли, страданий, не будет больше ничего, кроме всепоглощающей пустоты, в которой не страшно забыться.

Мириана вспомнила отца и невольно усмехнулась, сидя в

ванной, уже почти готовая лишиться себя жизни. Он от всей души любил свою дочь, а потому старательно оберегал её от Столицы и, как он говорил, «от Столичной грязи». Наивный отец, он просто не понимал до конца, что все города где есть люди будут «грязные». А может просто не хотел этого замечать и боялся лишь «грязи Столицы».

Скупая слеза прокатилась по щеке Мирианы, ей жутко захотелось увидеть отца. Он был единственным, кто бы ни за что не позволил произойти ничему плохому со своей драгоценной дочерью.

Воспоминания Мирианы прервал какой-то шум. Она оглянулась по сторонам, ожидая, что что-то произойдёт, но ничего не последовало. Попутчицы продолжали мирно спать, уже развалившись посреди кабины. Мириана укуталась в свою одежду и закрыла глаза.

Пугающие воспоминания перестали лезть в её голову. Постепенно она начала забываться сном. Мириане снился сон о прошлом, когда её мать ещё была жива. Это было единственное дорогое воспоминание о её матери, которое она помнила.

Ей тогда было четыре года. Они все вместе отправились в курортный город недалеко от Столицы. Её мама была голубоглазой блондинкой, немного полноватой, но от этого не менее прекрасной. На её лице было достаточно много шрамов от постоянных попыток выглядеть как чистокровные люди, но если лицо она могла подкорректировать, то руки

нет. Руки у неё были на четверть короче, чем у чистокровных людей: причём левая рука была на пятнадцать сантиметров короче правой. Да и по четыре пальца на каждой руке, немного отдаляли её от мечты быть похожей на чистокровных людей.

Её ноги были длинными, хоть и немного кривыми в коленях, что не мешало ей изящно ходить, пряча свои мелкие недостатки. Она всегда старалась выглядеть изящно и у неё это получалось, даже не смотря на явные недостатки тела.

Тот день был пасмурным, Мириана была с матерью в номере гостиницы. В этой гостинице у отца Мирианы проходило какое-то собрание. Маленькая Мириана сидела рядом с матерью и смотрела в небольшую книгу с картинками, которую ей рассказывала мама. Это была история о бедной девочке, которая из служанки превратилась в принцессу. Она была со всеми добра, мила и никогда не унывала. В тот самый момент Мириана решила для себя, что станет такой же милой, доброй и заботливой, как та служанка, чтобы в один прекрасный день привести свою маму и папу в роскошный замок.

На мечты малышки, мама Мирианы мило улыбнулась и нежно поцеловала дочку в лоб. Голубые глаза матери сияли, словно две маленькие звёздочки, а любовь, которая скрывалась за этими глазами была ни с чем не сравнима.

– Конечно, ты станешь самой прекрасной принцессой на всей земле. Тем более, что ты родилась с куда меньшей му-

тацией, чем я в своё время. Ты, маленькая принцесса наших с отцом сердец.

Мать нежно прижала Мириану к себе и так они просидели какое-то время, пока не раздался шум сирены.

Мириана вздрогнула и оказалась в грузовом отделе бронированного транспорта. По её щекам текли слёзы, а шум сирены растворился во сне. Лилит внимательно смотрела на Мириану.

– Почему ты плачешь? – в голосе Лилит угадывалась тревога.

– Мне приснилась мама, – прошептала Мириана, не способная нормально говорить из-за кома, подступившего к горлу.

– С ней что-то случилось? – Лилит всё так же внимательно смотрела на Мириану.

– Да, – борясь с комом в горле, сказала Мириана, – мы все вместе отдыхали на курорте недалеко от Столицы, когда из-за неполадок с защитной системой в город пробрались хищники. Моя мама успела спрятать меня, а сама...

Мириана больше не могла говорить, воспоминания причиняли слишком много боли, чтобы ими делиться. Но Лилит, поняла боль Мирианы без слов, она нежно приобняла её и поцеловала в лоб.

– Всё хорошо, – тихо произнесла Лилит, – это прошлое. Оно прошло, не думай об этом. Всё будет хорошо, ведь в твоих руках будущее.

Мириана продолжала плакать, а Лилит начала чувствовать потерю, которую ощущала Мириана. Это горькое чувство показалось до боли знакомым Лилит, но она решила выкинуть эти эмоции из своего сердца.

Временное дорожное убежище остановилось.

IV

Прошёл месяц с того момента, как Лилит и Мириана покинули Столицу. Две недели они потратили на выживание на нижнем уровне Столицы и ещё две недели на дорогу к своей цели. И вот, теперь, стоя на пороге, готовящейся открыться грузовой кабины, Мириана и Лилит погружены каждая в свои мысли. Но одно их объединяет – ни одна из них не имеет желания возвращаться в Столицу.

Двери кабины открылись и Мириана с Лилит направились к выходу из бронированного транспорта, на встречу Сорок четвёртому Городу от Столицы.

Это был обыкновенный приморский город с небольшим портом. Холодный приморский ветер встретил Лилит и Мириану с недоверием, будто бы пытаясь их прогнать назад в транспорт, из которого начали выгружать товар на отправку по морю.

– Ну, что ж, – как-то неуверенно произнесла Мириана, – стоит, наверное, начать с ночлега. У меня ещё осталось немного денег, так что, думаю, на пару ночей нам хватит, а там, надеюсь, и работу какую сможем найти.

– Я бы на твоём месте не была настолько в этом уверена, – ответила ей Лилит. – Помнишь, как в предыдущем городе к нам отнеслись? Повезло ещё, что о нас некому было заявить, как о беглецах. Так что мы с тобой отделались лег-

ким недоверием.

– Это было в прошлом городе, а сейчас всё будет по-другому, – не отступала Мириана. – Это другой город, здесь другие люди, может быть здесь мы сможем остаться.

– Да, было бы неплохо, а то я уже устала от этой дурацкой погони за постоянно убегающим транспортом, – Лилит вытянулась в полный рост, словно пытаясь достать руками до веток ближайших деревьев. – Знаешь, я предлагаю на время разойтись, чтобы разведать, что же это за город и какие в нём традиции, ты не против?

– Нет, я думаю это хорошая идея, а то меня уже начали нервировать взгляды людей, что видят нас с тобой вместе, – Мириана вздрогнула. – Я даже знать не хочу о чём они могли думать.

– Да-а-а-а, – задумчиво протянула Лилит, – эта информация определённо была бы для тебя лишней.

Выбрав местом встречи местную забегаловку Лилит и Мириана разошлись в противоположные стороны, предварительно разделив имевшиеся деньги пополам. По своей сути город не был враждебным, но к новым лицам окружающие относились с осторожностью. Это особенно ощущалось во взглядах, которыми были окружены Мириана и Лилит.

Ближе к вечеру, когда солнце клонилось к закату, Лилит и Мириана встретились в оговоренном месте. Мириана была чем-то опечалена, а Лилит, наоборот, казалось, нашла что-то для себя подходящее. Заказав еду, Мириана и Лилит начали

обсуждать прошедший день.

– Лилит, – начала Мириана, – тебе удалось что-нибудь узнать о городе?

– Да, – ответила Лилит, запуская ложку в горячий суп, – мне даже удалось получить работу. Она в городе, конечно, не в почёте, но это лучше, чем ничего.

– Это хорошо, а что за работа? – Мириана нехотя кружила составляющее супа по кругу тарелки.

– Я записалась в отряд охотников. Знаешь, я даже как-то не удивлена, что они меня приняли и с опаской, и с радостью одновременно. Полагаю то, что я приезжая им только на руку, ведь в городе у нас с тобой нет родственников. Думаю, пугает их только то, что я женщина, но поскольку мне удалось доказать им, что я не настолько беззащитна, насколько они думают, меня решили взять. Сказали, что, если выдержу пару охот они возьмут меня на постоянную. Буду охотником за существами.

– Это хорошо, что у тебя получилось найти дело так быстро. Боюсь, что я не настолько способна как ты, – Мириана зачерпнула супа и вылила его обратно в тарелку. – Я слышала, что если приезжие не находят своего дела в городе в течение двух недель, они или уходят в море или идут в публичный дом.

– Не переживай, – доедая суп сказала Лилит, – если вдруг у меня всё получится, я тебя возьму к себе и ты не пойдешь ни в публичный дом, ни в море. Но не думай, что тебе надо

сдаваться, ищи и найдёшь.

Мириана улыбнулась Лилит. Для Мирианы сказанное Лилит с одной стороны казалось таким простым, а с другой всё было невероятно сложно. У Мирианы не было никакого образования, ведь Столицу она покинула не закончив последний курс училища. На тот момент она не думала об учёбе, но теперь начала сожалеть об этом.

Куда бы не приходила Мириана в течении этого дня везде спрашивали об образовании и есть ли у неё какие-либо бумаги подтверждающие то, что она может работать. На что Мириане приходилось отвечать, что у неё ничего нет и каждый раз этот факт огорчал её всё больше и больше.

Разобравшись, наконец, с супом Мириана вдруг спросила:
– Лилит, а ты действительно ничего не помнишь из своего прошлого? До того, как мой отец тебя нашёл и помог.

Лилит изменилась в лице, хорошее настроение как рукой сдуло. На лице Лилит появилась тень напряжения и тревоги, казалось, она хотела бы уйти от вопроса, но не видела причин этого делать.

– Нет, – тихо ответила Лилит, – я абсолютно ничего не помню и не хочу вспоминать. Если я что-то хотела забыть, значит так оно и должно было быть.

– Ясно, извини, что я об этом спросила, просто...

– Тебе было любопытно, – всё так же сухо ответила Лилит и встала из-за стола.

Весь дальнейший вечер они провели молча, в поисках

ночлега. И вот им повезло, когда Мириана и Лилит наткнулись на пожилую старушку. Та почти сразу же предложила им место где переночевать. Старушка как-то странно смотрела на Лилит, словно хотела что-то спросить, но не решалась. Лилит это чувствовала, но не хотела знать, что именно могла спросить старушка, глубоко в подсознании она знала, что это может что-то в ней изменить, а этого Лилит боялась больше всего.

– Надолго ли вы здесь? – показывая кровати, спросила старушка.

– Надеемся, что да, – ответила Мириана, она пыталась изобразить радость, но у неё это не очень хорошо получалось.

Старушка внимательно взгляделась в лицо Лилит и, наконец, произнесла:

– Имя Маркус тебе ни о чём не говорит?

Стоило Лилит услышать это имя как у неё в груди что-то больно кольнуло. Отбросив в сторону нахлынувшие эмоции, Лилит посмотрела на старушку и твёрдо произнесла «Нет». Старушка печально улыбнулась и оставила Лилит и Мириану одних. Ни одной, ни второй разговаривать не хотелось поэтому они негласно решили лечь спать.

Ночь была тихой, без единого облачка на звёздном небе. Море где-то вдалеке пело свою песню, убаюкивая, обещая свободу и исполнение желаний. Ему наперекор шептался лес, уговаривая не слушать обманщика море, не верить в его

сладкие речи. Лес всё шептал об опасностях, что таятся в море, о всём неизведанном, что оно скрывает. На что море отвечало, что лес не менее опасен, чем само море. Где-то посреди ночи в городе раздалась сирена. Мириана и Лилит тут же проснулись и выбежали из комнаты, их встретила старушка.

– Срочно нужно идти в городское убежище, – собирая последние вещи в сумку, сказала старушка, – в город пробрался какой-то зверь.

– Мириана, следуй за старушкой в убежище, а я пойду узнаю в чём дело, возможно даже помогу, – Лилит говорила твёрдо, уверенно не сомневаясь в том, что она хочет сделать.

– Хорошо, – ответила Мириана, взяла старушку под руку и они вместе вышли из дома.

Лилит же направилась в сторону штаба охотников, где она была днём. Миновав несколько переулков, игнорируя бегущих на неё людей, Лилит, наконец, дошла до штаба и направилась к самому большому из охотников. Это был глава отряда охотников Геральд, он раздавал указания своим подчинённым. Он был около двух метров в высоту, и полтора метров в ширину в плечах. У Геральда были сильно накачаны руки, которые больше были похожи на огромные черпаки, чем на руки. Его лицо было достаточно сурово и обезображено шрамами, от чего любой прохожий мог испугаться. А редкие светлые волосы добавляли к его и без того суровому виду ещё большую грозность.

– Геральд, – позвала здоровяка Лилит, – я могу помочь?

Геральд обернулся и посмотрел на Лилит, словно пытаюсь понять, может ли помочь ему на вид хрупкая женщина. Решив для себя, что нет, Геральд отвернулся от Лилит и продолжил раздавать указания своим охотникам. Лилит стало немного обидно, что с ней не считаются и, несмотря на дневные обещания, не собираются принимать за свою. Сжав кулаки, Лилит решает, что её одной хватит на это существо, что пробралось в город. Схватив первое попавшееся оружие, Лилит вышла из штаба охотников никем не замеченной.

– Пора заняться делом, – сама себе сказала Лилит и закрыла глаза, чтобы сконцентрироваться. Чутьё подсказывало ей – существо где-то рядом. Оглядев улицу и убедившись, что кроме Лилит и охотников, в соседнем здании, в округе никого нет, она начала стучать по земле мечем, что схватила из штаба.

Сконцентрировавшись, Лилит быстро почувствовала в какой стороне находится существо и сразу же рванула туда. Пробежав пару кварталов на север, Лилит остановилась и увидела как огромный змееподобный кот копается в развалинах небольшого дома. Наконец, что-то откопав он начинает это разрывать на куски и поедать. Нет ни криков боли, ни криков паники или отчаяния, лишь чавканье разносится вдоль улицы.

«Эй, ты!» – обратилась Лилит к существу, оно сразу же перестало чавкать и посмотрело в сторону Лилит, словно бы

удивляясь как так, его трапезу прерывают и не бояться последствий? «Выплюнь, ты, гадёнышь» – Лилит была настроена серьезно, она не знала хватит ли у неё способностей справиться с этим существом, но не боялась этого узнать. В её голове не кружилось «А вдруг? А что если?», она твердо знала, что должна выйти победителем.

Существо угрожающе зашипело, этот звук разнесся по закоулкам города, но существо пока не собиралось нападать. «Уходи, пока цел» – Лилит не могла дождаться когда же это существо начнёт нападать, она хотела проверить, сможет ли изменить структуру его клеток или нет. Однажды у неё это уже получилось, тогда в лаборатории, сумеет ли она примерно то же самое сделать сейчас?

Существо начало понимать, что эта странная женщина перед ним мало того, что его не боится, так ещё и собирается напасть. Ему надоело её присутствие и существо решило, что стоит напасть, а может быть даже и съесть эту странную, дерзкую женщину.

Поняв, что существу надоело угрожать, Лилит приготовилась сражаться. Ещё пару мгновений они смотрели друг на друга. Погасли городские огни и существо освещалось только светом луны. Его чешуйчатая шкура поблёскивала при каждом движении, даже при дыхании. Ярко-рыжие кошачьи глаза пристально наблюдали за каждым движением женщины, а раздвоенный язык внимательно изучал обстановку вокруг. Тело существа было напряжено, оно готовилось к на-

падению, это было видно по лапам, хвосту и телу.

Ещё один вздох и через мгновение результат сражения будет решён.

V

Голова не переставала кружиться, но довольная ухмылка не сходила с лица Лилит. Она победила, в этом не было никаких сомнений. Рядом лежало бездыханное тело змееподобной огромной кошки, которая этой ночью решила полакомиться некоторыми горожанами.

Небо начало светлеть, звёзды меркнуть. Ноги уже несколько минут назад перестали держать Лилит, поэтому она продолжала лежать на земле, наслаждаюсь прохладой почвы. Закрыв глаза, Лилит видела перед собой ночное сражение.

Она видела то, как попыталась повлиять на структуру клеток существа, оно это почувствовало и угрожающе зарычало на весь город, причём так что стены продолжали подрагивать в течении некоторого времени. Но Лилит не сдалась, она продолжила попытки изменить структуру клеток существа, от чего оно продолжало беситься всё больше и больше. Наконец, существо не выдержало такой наглости и бросилось на Лилит. Лилит удалось увернуться от нападения существа и по пути поцарапать чешую зверя. От этого существо разозлилось ещё больше.

Изловчившись, существо встало мордой к Лилит и угрожающе зашипело. «Не напугаешь», – сказала Лилит существу от чего зверь взбесился ещё больше. Постепенно суще-

ство начало терять самообладание, казалось, всё чего оно хочет – проглотить наглую женщину, посмевшую вторгнуться в его тело так нахально.

А Лилит не прекращала пытаться изменить клетки существа, и у неё это начало получаться, судя по тому, что постепенно зверь начал терять равновесие и ориентацию. Но Лилит начала чувствовать, что каждое вторжение в организм существа отнимает у неё много сил, которые ей, возможно, ещё понадобятся. Собрав всю свою волю, Лилит решила, изменить как можно больше в клетках существа и начала к нему приближаться.

Существо начало мотать головой, словно пытаясь согнать что-то с морды. Лилит это начало забавлять, но тут её концентрацию нарушил чей-то крик.

– Что ты делаешь? – закричал низкий мужской голос. Лилит обернулась на голос и увидела Геральда, стоявшего метрах в ста позади неё.

– Пытаюсь доказать, что я не слабая женщина, – напряжённо сказала Лилит.

В этот момент существо, ощутив облегчение, злобно посмотрело на Лилит и рвануло к ней, чтобы разорвать на мелкие кусочки. Произошедшее дальше длилось не дольше нескольких секунд, но Лилит показалось, что время словно остановилось. Громкий крик Геральда «Берегись!», топот существа, мгновение чтобы изменить структуру своего тела и пройти насквозь существа. Промчавшись насквозь жен-

щины, существо не сразу поняло что произошло, но остановиться ему было уже невозможно и оно со всей силы влетело на мужчину, сбив того с ног.

С остервенением Лилит кинулась в сторону зверя, не желая проигрывать Геральду, который начал приходить в себя после столкновения с существом. Снова сконцентрировавшись на изменении структур клеток существа, Лилит попутно начала менять структуру своих клеток, чтобы добраться до жизненно важных органов существа. Находясь внутри, бьющегося в истерике зверя, Лилит ощущала излучаемое им тепло каждой своей клеточкой. Лилит чувствовала насколько больно и тяжело сейчас приходится существу, на какую-то долю секунды ей стало жаль зверя, захотелось его отпустить, но это означало потерю концентрации и собственное слияние с существом, которое ни один из них не переживёт.

Найдя сердце существа, Лилит сжала его в своих руках настолько сильно, насколько могла себе это позволить, находясь внутри зверя. Существо напряглось, его зрачки расширились, а через несколько секунд оно замертво упало. Лилит так и осталась стоять с сердцем существа в руках, погружённая по пояс в его тело.

– Кто ты? – в ужасе прошептал Геральд.

Лилит начала понимать, что происходит, и кто она такая. После чего, отпустив сердце зверя из рук, сделала пару шагов назад, чтобы перестать соприкасаться с телом существа.

Голова кружилась словно после долгого катания на бешеной карусели, но Лилит была довольна, она победила.

Когда Лилит снова открыла глаза, оказалось, что она находилась в чьей-то комнате. Кроме кровати, комода и небольшого стола со стулом, ничего больше не было в этой маленькой комнате.

Лилит привстала с кровати, но голова резко закружилась, заставляя её лечь обратно в постель. Прошло несколько минут пока головокружение не утихло и Лилит снова привстала с кровати. Вдруг послышались тихие шаги за дверью, Лилит отдёргнула одеяло и приготовилась встать, как дверь распахнулась и в комнату вошёл Геральд. Он отчего-то немного смутился, уводя взгляд в сторону от Лилит, поглаживая подбородок, как будто, надеясь нащупать там бороду. Всё так же глядя в сторону Геральд подошёл к столу, отодвинул стул и аккуратно на него сел.

– Кхм, – смущённо начал Геральд, – ты это... извини, нам пришлось тебя раздеть, чтобы проверить нет ли каких видимых повреждений.

Только сейчас Лилит обратила внимание на то, что находится без одежды. Прикрывшись одеялом, чтобы не смущать Геральда, Лилит произнесла:

– Что-то нашли?

– Кхм, нет, – с уже чуть большей уверенностью в голосе сказал Геральд. – Судя по твоему телу нет абсолютно никаких повреждений, что для нашего городка очень не обычно.

Но ты не переживай, осматривала тебя наша знахарка, да и раздела она, у нас уж так заведено, что мужчина не имеет права касаться женщины если она не его жена, ну или куртизанка.

– Это хорошо, – скорее пытаюсь успокоить Геральда, чем для себя самой, сказала Лилит. – Кто-нибудь ещё пострадал?

– Нет, больше никто не пострадал. Всё благодаря тебе, наверное.

Лилит не могла понять, слышала она ноты радости или ноты печали в голосе Геральда. Но, не дав разобраться в предположениях, Геральд резко встал со стула и пошёл к выходу из комнаты.

– Я распоряжусь, чтобы тебе принесли одежду, – из голоса Геральда пропало смущение, радость или печаль, его голос стал тверд и непоколебим. На секунду остановившись у порога Геральд о чем-то задумался, но, отбросив в сторону мысли, шагнул вперёд и закрыл за собой дверь, оставив Лилит одну, со своими мыслями.

«Что же теперь будет дальше?» – не переставал крутиться вопрос в голове Лилит, но она так и не смогла найти ответа, так как в дверь снова постучались и в комнату вошли две старушки, за которыми шла Мириана, держащая в руках одежду.

Как только старушки помогли Лилит одеться они вышли из комнаты, позволив Мириане и Лилит немного пообщаться. Стоило двери хлопнуться и Мириана кинулась обни-

мать Лилит, не смея больше сдерживать слёз.

– Я думала ты больше не вернёшься, – сквозь слёзы произнесла Мириана.

Лилит не ожидала такого всплеска эмоций от Мирианы, поэтому не скоро поняла, что ей нужно делать. Обняв подружку Лилит попыталась успокоить Мириану, продолжающую всхлипывать.

– Как только мы услышали все эти страшные крики, я так испугалась за тебя, – Мириана продолжала крепко сжимать в своих объятиях Лилит. – Я не знала, что мне думать, как быть, что мне делать без тебя. Я хотела бежать к тебе на помощь, но меня останавливали горожане, а когда на рассвете глава отряда охотников показался с твоим бездыханным телом, я была готова умереть.

Мириана продолжала всхлипывать, а Лилит успокаивать её и слушать.

– Понимаешь, ты единственное, что у меня осталось. Единственное, что у меня есть. Ты мой единственный друг, единственный родной человек, больше у меня никого не осталось.

От последних слов Лилит стало как-то тепло на душе. Она не до конца понимала почему, но слова Мирианы о том, что Лилит её друг и родной ей человек, значили для самой Лилит очень многое. В обнимку Лилит и Мириана простояли ещё немного, пока Мириана не успокоилась. Как только Мириана успокоилась, они вместе с Лилит спустились вниз, где их уже

ждали горожане.

Некоторые из горожан смотрел на Лилит с надеждой, некоторые со страхом, кто-то в ней видел героя, кто-то ещё неизвестного врага. Для каждого из присутствующих в той комнате Лилит представляла в своём неповторимом свете.

– Ну, что ж, – начал Геральд, поднимаясь со стула, как только Лилит и Мириана сели возле него на скамейке, – начнём наше собрание, на котором мы решим судьбу этих двух женщин.

Геральд указал на Мириану и Лилит. По комнате прошёл небольшой шёпот, прекратившийся, стоило Геральду грозно осмотреться по сторонам.

– Итак, – Геральд указал на Лилит, – эта женщина в одиночку справилась с, как мы его зовём, Котозмей. Всем вам известно, что это достаточно опасное существо, на которое мы, охотники, если и ходим, то только группой из семи, десяти человек, чтобы иметь преимущество и выйти из сражения с минимальными потерями. Никому из вас не нужно рассказывать о том, что слюна этого существа крайне ядовита и способна убить в течении нескольких минут. Все вы также знаете, насколько полезно его мясо и, что для нас означает убитая взрослая особь Котозмея. Советую вам не забывать о том, сколько жизней было спасено этой женщиной и сколько, возможно, может быть спасено в будущем. Поэтому прошу вас обдумать своё решение тщательно и принять правильное для всех.

Геральд сел на стул и подбадривающе улыбнулся Мириане, которая не могла найти себе места. Оглядывая всех слепыми глазами, со своего стула привстал старейший в данной комнате. Он был невероятно худощав, настолько, что, казалось, будто кожа с него сейчас сползёт, оставив старика лишь из белых костей. Белые волосы старика сосульками свисали с его головы и подбородка, заставляя лишь догадываться какими богатствами он обладал в прошлом. Старик что-то прохрипел, откашлялся и, приставив к губам железный конус заговорил:

– Чужестранки, – голос старика дрожал, но не от страха, – вы пришли в наш город не званными и в первую же ночь изменили нашу жизнь своим присутствием. Мне известны мнения каждого здесь сидящего и я имею право говорить от их имени. Вы не совершили зла, но и не сделали ничего благого для города, в тот короткий промежуток дня, что были здесь. Эта ночь дала каждой из вас шанс изменить что-то в своей жизни и вы им воспользовались, каждая по-своему. Ты, – старик указал на Лилит, – лишила жизни существо, которого мы все боимся, но уважаем и ценим. Осознаешь ли ты свою вину перед ним?

Все обернулись, глядя на Лилит, терпеливо ожидая, что же она ответит. Лилит не знала что ответить, она пыталась понять есть ли на этот вопрос правильный ответ и никак не могла разобраться. В итоге она вспомнила само существо, свои эмоции в сражении с ним, свои ощущения и в итоге

ответ пришёл сам.

– Да, – в голосе Лилит не было ни капли сомнения, – я осознаю вину в его смерти, а также то, что его жизнь могла значить больше смертей, чем одна.

Старик еле заметно улыбнулся и указал на Мириану.

– А ты, осознаешь ли всю тяжесть своего поступка?

Мириана словно сжалась, она явно не хотела вспоминать случившееся. Сжав кулаки, Мириана уверенно посмотрела на старика и сказала:

– Да, и если бы мне пришлось всё пережить снова, я бы поступила точно так же.

По комнате прошёлся недовольный рокот, но стоило старику поднять свою руку как все тут же смолкли.

– Ну, что ж, – выдержав некоторую паузу, произнёс старик, – у вас есть ровно семь дней, чтобы найти своё место в этом городе, в противном случае вы должны будете его покинуть. Раз появились в этом городе вы вместе, то и при условии, что одна из вас не найдёт своего места в городе, покинете вы его тоже вместе.

После этих слов старик отдал конус сидевшему рядом мужчине и направился к выходу. Пока старик шёл никто не поднялся со своего места, стоило старику скрыться за порогом как все постепенно начали расходиться, пока в комнате не остались только трое. Геральд как-то печально посмотрел на Мириану, встал, повернулся к Лилит, желая что-то ей сказать, но не решаясь, и, отвернувшись в итоге прочь, вышел

из комнаты, оставив Лилит и Мириану одну.

– Что ты сделала? – наконец, спросила Лилит.

– Приняла роды у жены местного “проклятого”, – прошептала Мириана. – Никто из горожан не собирался ей помогать, а я просто не смогла отвернуться. Меня потом ещё долго ругали за то, что я сделала, но я не считаю, что поступила не правильно. Пускай по мнению многих этот ребёнок обречён, но он заслуживает шанс на жизнь.

И Мириана погрузилась в свои какие-то мысли, оставив Лилит раздумывать о превратностях судьбы.

VI

Отведённый Лилит и Мириане срок подходил к концу. Если Лилит удалось найти своё место в городе, в качестве охотницы, то Мириана, как ни старалась, везде терпела фиаско. Люди не забыли того, как, сделав благое дело, Мириана обрела невинную душу на мучения отверженного, проклятого. Как оказалось, в городе не нашлось ни одного человека, который бы подал руку помощи проклятой семье, кроме самой Мирианы.

– Эта была самая ужасная неделя в моей жизни, – с отчаянием в голосе сказала Мириана. Она сидела на кровати и обнимала ноги, её пустые от слёз глаза смотрели куда-то сквозь стену. – Но я все равно считаю, что поступила правильно. Пусть мой мир рухнет. Пусть нас прогонят. Пусть...

Чувство вины снова охватило Мириану и, из её уставших, проплаканных глаз, скатились две скупые слезы. Мириане не хотелось быть причиной для того, чтобы покинуть этот город. Несмотря ни на что, этот город ей нравился и она хотела бы остаться в нём, но страх постепенно захватывал её, толкая на безумные идеи. В итоге она решила, что стоит убрать главную проблему, мешающую им остаться в городе.

Мириана спокойно собрала свои вещи и вышла из дома. Поскольку старушка, приютившая Мириану и Лилит ушла на базар, а сама Лилит ушла на охоту и должна была вер-

нуться только ближе к вечеру. Мириана могла надеяться, что никто её особенно не хватится.

Прячась переулками Мириана, наконец, вышла к городским воротам. У ворот стояли двое стражей. Оба они были массивные и на вид очень серьёзные и строгие, но Мириане повезло их знать. В душе это были самые добродушные и замечательные люди, и они знали, что порой Мириана относилась охотникам еду, особенно если те устраивали тренировочные дни. Соврав стражам, что она несёт охотникам на тренировочную площадку еду, Мириана беспрепятственно покинула город. Уйти подальше и, если повезёт выжить, вот о чем думала Мириана уходя из города. Миновав тренировочную площадку, Мириана направилась вглубь леса. Она конечно же не знала, где находится Лилит и охотники, но очень надеялась, что они не встретятся.

Лес окружил Мириану причудливыми деревьями и растениями, которые, казалось, могли дышать, испуская разного рода запахи. Эти запахи дурманили, вызывали отвращение и непреодолимое желание наслаждаться ими. В какой-то момент Мириана поняла, что не способна больше идти вперёд. Она оглянулась по сторонам и поняла, что зашла в какую-то рощу, в которой растут небольшие растения, невероятных расцветок и пахнут так невероятно сладко, что не было никаких сил не погрузиться в этот запах. Мириане в этот момент так захотелось оказаться окружённой только этими растениями, что она направилась к ним, полностью забыв о

своих планах.

Где-то в стороне на запах так же шёл небольшой свиноподобный зверь. Он так же, как и Мириана был одурманен запахом. Зверь ни на что не обращал внимания, ему не была интересна Мириана, всё что его манило был притягательный запах. Случайно зверь коснулся какого-то ствола, росшего из-под дурмящих растений и эта вереница цветов окутала собой животное, не способное даже сопротивляться. Шокированная Мириана остановилась, но не была способна покинуть это злосчастное место. Ею овладела паника, но тело отказывалось подчиняться. Оглянувшись, Мириана поняла, что она в западне, ей не выбраться и не спастись. Она стояла на тонком ковре, который, казалось бы, подрагивал, ожидая нужного сигнала, а на расстоянии вытянутой руки была как раз эта самая палка. С виду сухая, но, если приглядеться, именно она была источником манящего и дурмящего запаха. Медленно, с этой палки стекали капли сока и попадали в сосуд у основания растения, после чего данный сок растекался по всему разноцветному покрову, увлажняя его и заставляя переливаться разными цветами.

Мириана посмотрела на свернутое животное, которое медленно переваривалось, укутанное растением. Ей стало страшно, как только она представила себя на его месте этот страх пересилил одурманенную голову. Медленно, неуверенно Мириана направилась назад из этой странной рощи. Ноги периодически её подводили, так и норovia отказаться

держать. Каким-то чудом собрав все свои силы Мириана покинула эту губительную рощу и оказалась на тренировочной площадке. Страх быть поглощенной каким-нибудь растением или животным оказался сильнее, страха лишиться дорогого человека будущего.

Оказавшись у площадки Мириана увидела охотников и Лилит. Они все что-то оживлённо обсуждали и, возможно, не заметили бы её, но Лилит обернулась к Мириане и каждой из них всё стало ясно. Охваченная беспомощностью Мириана упала на колени и разревелась. Лилит быстро к ней подбежала и обняла.

– Держись, – успокаивала подругу Лилит, – я тебя никому не отдам на съедение. Мы справимся, всё будет хорошо.

А Мириана её не слушала, она не могла остановить свою истерику, она сдалась.

Как прошли последние дни Мириана не помнила. Всё смешалось в одну сплошную кашу, и, сидя на собрании, на котором решалось останутся ли Лилит и Мириана в городе, одной из них была безразлична своя судьба. Ведь как бы она не пыталась, из-за одной ошибки, Мириану везде отвергали.

– Итак, – начал Старейшина, – как мне стало известно одна из вас, так и не смогла найти своё место в этом городе. А это значит, что...

– А вы дали ей хоть один шанс? – встала Лилит, её голос постоянно срывался на крик: – Все вы, даже не дали ей возможности попытаться остаться в этом городе! Все вы отка-

зывались от её помощи, даже если она вам была нужна! Все вы жалкие трусы, цепляющиеся за прошлые ошибки людей! И вы знаете что, если мы не останемся в этом городе я не буду сожалеть! Я лучше останусь рядом с дорогим мне человеком, с другом, чем буду окружена такими низкими людьми как вы все! Хотя нет, не все вы низкие и подлые люди, есть среди вас всех достойные и доблестные, но их слишком мало!

После того как Лилит закончила свою речь и села, по залу прошёлся недовольный шёпот. Старейшина несколько раз пытался призвать всех к тишине, но пока не вмешался Геральд тишина не наступила.

– Спасибо за пламенную речь и высказанное мнение, чужестранка Лилит, а теперь позвольте мне продолжить?

– Старейшина! – раздалось откуда-то из глубины зала. – Позволь мне высказаться, прежде чем ты огласишь своё решение.

– Говори, сын мой.

– Чужестранка Мириана, я самый младший из сыновей Старейшины Артур, хочу предложить тебе остаться в этом городе в качестве моей жены.

После этих слов по залу в который раз прошёлся недовольный рокот. Горожане явно были недовольны такому предложению. А Мириана в этот момент смотрела на того, кто сказал столь неожиданные слова. Это был тот самый человек, который помог ей принять роды у жены проклятого

всем городом мужчины. Это был тот самый человек, который удерживал её, когда она рвалась спасти Лилит. «Почему?» крутилось в её голове. Она не знала его имени до этого момента, она не знала кто он. Для неё до этого он был всего лишь одним из горожан, не более, но теперь глядя в его уверенные и спокойные глаза она почему-то не боялась. Что-то внутри неё говорило, что рядом с ним ей будет спокойно. Рядом с ним она будет не только сама счастлива, но и сможет позволить быть счастливой Лилит.

Когда рокот утих и времени для раздумывания уже больше не было нужно Мириана твёрдо ответила: «Я согласна». И по залу прошла новая волна шёпота, но Мириану это больше не волновало, она смотрела в его глаза и понимала, что сделала правильный выбор.

– Тишину! – закричал Геральд, и всё вмиг стихло.

– Спасибо, Геральд, – старейшина на несколько минут замолчал, видимо обдумывая что и как сказать, а потом снова заговорил: – Что ж, правило остаётся правилом. У каждой из вас теперь есть своё место в этом городе и вы имеете полное право в нём остаться и считать себя полноправными членами нашего общества. С чем я вас и поздравляю. Свадьба будет сыграна, когда всё к ней будет готово.

Старейшина направился к выходу, в этот раз ему помогали кто-то из его родственников. В зале была тишина, пока Старейшина не покинул зал, а потом снова начался рокот. Многие набросились на Артура, пытаясь выпытать у него причи-

ны данного поступка. Девушки, видимо надеющиеся на то, что Артур выберет их, закидывали его и Мириану проклятиями.

– Тишина! – вновь крикнул Геральд и все смолкли. – Артур, иди встань рядом со своей будущей женой. А вы, – Геральд указал на горожан, – смиритесь со случившимся и примите новых членов нашего общества, вне зависимости от их прошлого. Теперь их настоящее разделено вместе с нашим и все мы вместе строим общее будущее. Несогласные имеют полное право покинуть этот город.

Несогласных, как оказалось, не было.

Прошло около двух месяцев, прежде чем приготовления к свадьбе были закончены. Постепенно многие горожане смирились с произошедшим, некоторые даже нашли в себе смелость сблизиться немного с Мирианой, ведь она должна была стать женой одного из сыновей Старейшины. День свадьбы приблизился и вот уже в белом платье и готовящаяся выйти к гостям и будущему мужу, Мириана стояла у зеркала и смотрела на себя. Рядом с ней была Лилит, в элегантном сине-чёрном платье.

– Ты знаешь, я бы никогда не подумала, что выйду замуж. Мне всегда казалось, что это невозможно. Но вот я тут стою в белом платье и готовлюсь выйти за человека, который отважился просто подать свою руку в трудную минуту. Ты знаешь, Лилит, а он оказывается очень хороший и надёжный, я всё же рада что согласилась.

Лилит подошла сзади к подруге и крепко её обняла.

– Я тоже рада, что ты согласилась. Ты заслужила быть счастливой, а мне почему-то кажется, что он сумеет сделать тебя чуточку счастливее и ты сумеешь забыть о том, что потеряла.

– Спасибо, Лилит, я надеюсь, что ты тоже сумеешь найти своё счастье.

Через минуту Мириана и Лилит уже шли к алтарю, где Мириану ждал её жених. Они скрепили свою союз поцелуем и в небо вознеслись фейерверки. Всегда, когда происходило важное событие для города, в небо запускали фейерверки.

Лишь только первый фейерверк с громом расцвёл на ночном небе, как Лилит словно ошарашенная отошла в сторону. С каждым небесным цветком Лилит вздрагивала, а по её щекам текли слёзы. Она вспоминала всё, что так отчаянно когда-то хотела забыть. Воспоминания свалились на неё никем не прошенные, не нужные, не желанные, но они были её частью и этого она отрицать не могла. Увидев состояние Лилит, к ней подошёл Геральд и отвёл в сторону. По её лицу он понял, что она не способна радоваться за подругу и ей самой сейчас нужна поддержка, поэтому он увёл её с праздника. Мириана потом спрашивала, куда пропала Лилит, ей отвечали, что она ушла с Геральдом, намекая на их возможный роман.

Когда Геральд привёл Лилит к себе, чтобы дать пищу для горожан, и чтобы никто их не беспокоил, он сделал травяной

чай и подал трясущейся Лилит.

– Я всё вспомнила, – прошептала Лилит. – Я вспомнила кем я была. Я вспомнила фотографии дяди, его девушку, сейчас они скорее всего уже давно имеют детей. Я вспомнила отца, то как он ко мне нежно относился. Я вспомнила маму... – Лилит начала рыдать. – Они убили их. Они посчитали, что я не человек и проводили надо мной опыты. Они лишили меня всего самого дорогого и любимого! Они почти лишили меня жизни... Маркус был мой отец... – последнюю фразу она произнесла чуть слышно, скорее для себя, чем для кого-то ещё.

Лилит продолжала плакать навзрыд, Геральд пытался её утешить, но он не мог. Лилит оплакивала своё прошлое, потери, семью. Когда она, наконец, успокоилась то продолжила:

– Единственный, кто отнёсся ко мне как к человеку, кто помог мне контролировать свои новые способности, кто дал мне это короткое забвение, был отец Мирианы. Он был первым за долгое время, кто не видел во мне объект для исследований, а измученную израненную жертву. Хотя порой его взгляд менялся, но это не меняло его доброго и бережного отношения ко мне. Он дал мне многое и единственное что я могу сейчас сделать для него так это убедиться в том, что его дочь счастлива, а потом отомстить за его смерть.

Геральд молчал, он не знал, что ему сказать, он не знал, как ему сейчас действовать, он был в замешательстве.

– А после того, как я отомщу за смерть отца Мирианы, я найду всех и каждого, кто разрушил мой мир. Всех, кто лишил меня семьи, родных и любимых. Всех, кто лишил меня моего собственного будущего. Все они заплатят за то, что сделали.

– Лилит, – немного неуверенно начал Геральд, – а как тебя звали до того, как весь тот кошмар случился?

Лилит немного напряглась, пытаясь вспомнить своё настоящее имя.

– Лили, – шёпотом произнесла она, – когда-то давно меня звали Лили.

– Я помогу тебе, Лили, – Геральд встал на колени перед пока ещё Лилит, взял её за руку и уверенно посмотрел в глаза. – Я помогу тебе, ведь теперь уже я не способен представить свою жизнь без тебя. Мы скажем всем, что отправимся на охоту, пусть считают, что мы решили устроить себе своеобразный медовый месяц. Пусть думают, что мы где-то далеко счастливы. Я помогу тебе в мести, потому что не хочу больше видеть слёз на твоём лице.

– Геральд, я... – но не успела Лилит договорить, как Геральд её остановил.

– Я не оставлю тебя, с того момента как понял, что мне нужна именно ты. Я сделаю всё возможное и нет, чтобы ты вновь могла улыбнуться. Пусть ты не испытываешь ко мне никаких чувств, я готов с этим смириться, я хочу быть с тобой рядом и помогать тебе во всём.

– Спасибо, Геральд, – Лилит тепло улыбнулась этому влюблённому великану и подумала, что может быть не зря судьба занесла её в город, в котором когда-то жил отец.